

УДК 378.4

Навыки как результат обучения предпринимательству в России: спрос и предложение

Павел С. Сорокин¹, Светлана Е. Черненко², Юлия А. Вятская³

¹ НИУ Высшая школа экономика, Москва, Россия

E-mail: psorokin@hse.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3910-2090>

² НИУ Высшая школа экономика, Москва, Россия

E-mail: schernenko@hse.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7468-1898>

³ НИУ Высшая школа экономика, Москва, Россия

E-mail: yumatyuneneko@hse.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3529-8893>

DOI: 10.26907/esd.19.1.12

EDN: SNTVWT

Дата поступления: 10 января 2023; Дата принятия в печать: 31 июля 2023

Аннотация

Ключевая цель исследования заключается в выявлении и соотнесении навыков, необходимых предпринимателю, и навыков, которые определены ведущими образовательными программами по предпринимательству в формальном и неформальном секторах России. Авторы рассматривают навыки с помощью двух подходов: теории человеческого капитала, включая различие общего и специфического капитала, и концепции, предложенной М. Добряковой и И. Фруминим, которая предполагает различие трех типов образовательных результатов: компетентность мышления, компетентность взаимодействия с другими людьми и компетентность взаимодействия с собой. Эмпирический материал статьи базируется на выборке из 82 респондентов, имеющих опыт предпринимательской деятельности и опыт обучения предпринимательству в рамках девяти образовательных программ в России. Данные были собраны методом полуструктурированных интервью.

В результате исследования удалось выявить разрыв между навыками, которые необходимы предпринимателям, и навыками, полученными по программам обучения предпринимательству. У респондентов более выражен запрос на общий человеческий капитал, тогда как полученное ими образование фокусировалось прежде всего на развитии специфического капитала. Среди общего человеческого капитала у респондентов наиболее заметен запрос на компетентность взаимодействия с собой (навыки саморегуляции, контроля над собой и пр.). Также востребованы, как важные для практики, навыки коммуникации и навыки работы с риском. Выявленные результаты говорят о необходимости существенного совершенствования программ обучения предпринимательству с учетом спроса на навыки со стороны практики.

Ключевые слова: навыки, типология навыков, специфические навыки, предпринимательские навыки, обучение предпринимательству.

Skills as a Result of Entrepreneurship Training in Russia: Supply and Demand

Pavel Sorokin¹, Svetlana Chernenko², Yulia Vyatskaya³

¹ National Research University – Higher School of Economics, Moscow, Russia

E-mail: psorokin@hse.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3910-2090>

² National Research University – Higher School of Economics, Moscow, Russia

E-mail: schernenko@hse.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7468-1898>

³ National Research University – Higher School of Economics, Moscow, Russia

E-mail: yumatyunenko@hse.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3529-8893>

DOI: 10.26907/esd.19.1.12

EDN: SNTVWT

Submitted: 10 January 2023; Accepted: 31 July 2023

Abstract

The article looks at the two dimensions of skills, namely skills that entrepreneurs need and skills that can be obtained as a result of entrepreneurship education. The authors consider skills using two approaches: the Human Capital theory including the distinction between general and specific capital, and the typology by Dobryakova and Froumin which involves the distinction of three types: competence of thinking, competence of interaction with other people, and competence of interaction with oneself. The empirical material is based on a unique sample of respondents who have both entrepreneurial experience and experience in entrepreneurship education in one of the programs in Russia. The empirical base of the study consists of 82 semi-structured interviews with respondents from 9 educational initiatives aimed at entrepreneurship education. The data was collected using the method of semi-structured interviews.

The authors have identified a gap between the skills that entrepreneurs need and the skills acquired in entrepreneurship education programs. Respondents have a more pronounced demand for general human capital, while their experience in education was focused primarily on the development of specific capital. Respondents have a request for general skills, for example, for competence in interacting with themselves (self-regulation skills, self-control), but they are taught more specific skills: accounting skills, programming skills, the skill of building/describing a business model. The results indicate the need for significant improvement of entrepreneurship education programs in order to more fully take into account the practical demand for skills.

Keywords: skills, typology of skills, specific skills, entrepreneurial skills, entrepreneurship education.

Введение

На сегодняшний день обучение предпринимательству является важной для образовательной политики сферой, что обусловлено возрастающей ролью предпринимательства как фактора социально-экономического развития (Davey et al., 2016). При этом консенсуса о том, каким навыкам нужно обучать, в научном сообществе нет (Nabi et al., 2017). Развитие предпринимательских навыков в формальном секторе (прежде всего в школьном и высшем образовании) привлекает больше внимания исследователей (Sandström et al., 2018; Von Graevenitz et al., 2010), в то время как вопросы развития неформального сектора обучения предпринимательству (дополнительное обучение предпринимательству вне школы/вуза, не включенное в учебный план основной образовательной программы, осуществляемое

на базе специализированных государственных или частных структур) находятся за пределами основного научного дискурса, несмотря на бурное развитие данного поля, в том числе в России (Sorokin et al., 2021).

В литературе навыки признаются одним из основных результатов обучения предпринимательству (Nabi et al., 2017), однако на практике большее внимание продолжает уделяться более осязаемым результатам обучения: открытие собственного стартапа, созданный бизнес-продукт и пр. (Nabi et al., 2017; Sorokin et al., 2020). При этом предыдущие исследования показали, что задача обучения предпринимательским навыкам позиционируется как одна из центральных на уровне государственной политики стран постсоветского пространства (Sorokin et al., 2022).

Важной проблемой в отношении предпринимательских навыков остается вопрос о том, каким именно навыкам нужно обучать и как их можно классифицировать (Mitchelmore & Rowley, 2010). Ключевая цель представляемого исследования заключается в выявлении и соотнесении навыков, необходимых для практической предпринимательской деятельности (навыки, необходимые предпринимателям), и навыков, заявленных на ведущих образовательных программах по предпринимательству в формальном и неформальном секторах в России (навыки, приобретенные во время обучения). Существует большое число типологий предпринимательских навыков от различных научных групп, при этом единого подхода к тому, каким именно навыкам нужно обучать, до сих пор нет. Более того, эти типологии зачастую разрабатываются в отрыве от теоретических и практических дискуссий о самом предпринимательстве в экономике, психологии, социологии (Sorokin & Chernenko, 2022).

В данном исследовании предлагается решать проблему определения навыков, связанных с предпринимательской деятельностью, через анализ восприятия действующими предпринимателями данной проблематики. Для достижения цели исследования было проведено 82 интервью на базе уникальной выборки респондентов из ведущих образовательных инициатив обучения предпринимательству в формальном и неформальном секторе. Респонденты соответствовали двум критериям: имели опыт успешного освоения программ обучения предпринимательству и занимались собственной предпринимательской деятельностью. Основная задача настоящего исследования состоит в выявлении и соотнесении между собой двух групп навыков: 1) навыки, полученные во время обучения; 2) навыки, необходимые предпринимателям. Для этого в настоящем исследовании предлагается использовать две концептуальные рамки: во-первых, теорию человеческого капитала (Becker, 1993), и во-вторых, подход М. Добряковой, И. Фрумина и коллег (Froumin et al., 2018).

Данная статья посвящена поиску ответа на вопрос о том, есть ли разрыв между навыками, которые респонденты считают необходимыми для практического успеха в предпринимательстве, и теми навыками, которые они получили в результате освоения ведущих программ обучения предпринимательству.

Обзор литературы. Проблема навыков как результатов обучения предпринимательству: анализ мирового опыта

Сегодня нет однозначного понимания, какие именно навыки необходимы для предпринимателей и как именно эти навыки могут быть типологизированы (Mitchelmore & Rowley, 2010). Зачастую каждый исследовательский коллектив предлагает собственное видение набора навыков и их типологизации, основанием для чего, как правило, служит мета-анализ научной или практической литературы (Таблица 1). Можно выделить несколько наиболее полных мета-обзоров:

1. Tittel A., Terzidis O. «Entrepreneurial competences revised: developing a consolidated and categorized list of entrepreneurial competences» (Tittel & Terzidis, 2020).

2. Mitchelmore S., Rowley J. «Entrepreneurial competencies: A literature review and development agenda» (Mitchelmore & Rowley, 2010).

3. Tovar E. et al. «Open education practices as answer to new demands of training in entrepreneurship competences: The role of recommender systems» (Tovar et al., 2016).

4. Stenholm P. et al. «Unintentional teaching of entrepreneurial competences» (Stenholm et al., 2021).

5. Bernhardt J. et al. «Joint CASE Report on Cooperation between higher education institutions and companies and Evaluation of regional pilots. Case (Competencies for A sustainable Socio-Economic development)» (Bernhardt et al., 2017).

Данные исследования предлагают разные типологизации компетентностей, важных для предпринимателя, или результатов обучения предпринимательству, включая навыки. Более того, рассмотренные типологии выдвигают разные определения базового понятия «компетентности». В обобщенном виде в литературе по предпринимательству под компетентностью понимается широкая категория, включающая навыки, знания и личностные черты (Tittel & Terzidis, 2020).

В нашем исследовании используется понятие навыков в широком понимании, то есть как умение применять полученные знания на практике и решать практические проблемы (National Research Council, 2012). В соответствии с теорией человеческого капитала навык определяется его полезностью в решении задач, связанных с практической деятельностью.

Особенностью российского академического поля является распространенность термина «компетенция». В данном исследовании мы придерживаемся рамок анализа М. Добряковой, И. Фрумина и коллег, а потому экстраполируем их подход к работе с терминологией: «В российской практике слово «компетенция» закрепилось в юридической сфере и для обозначения внешних требований к кандидату на рабочее место. Поэтому для минимизации путаницы считаем целесообразным закрепить понятие «компетентности» за образованием и педагогикой для обозначения внутренней способности человека к определенной деятельности» (Dobryakova et al., 2020, p. 37). В данном исследовании термин «компетентность» имеет широкое толкование, включающее различные группы навыков (подробнее см. раздел «Типология навыков, используемая в исследовании»).

Представленный анализ демонстрирует отсутствие единого определения понятия компетентности, а также недостаточную обоснованность существующих подходов к классификации предпринимательских навыков, что проявляется, в частности, в том, что ни одна из них не опирается на общие теории из области экономики, менеджмента, психологии или социологии, но строится зачастую на индуктивных началах.

Важно отметить, что рассмотренные типологии навыков не учитывают национальный контекст, а представлены в качестве универсальных для всех стран, что можно отнести к ограничениям. Более того, рассмотренные типологии предпринимательских навыков не пытаются соединить анализ практического опыта двух типов: опыт обучения и опыт собственной предпринимательской деятельности.

Типология навыков, используемая в исследовании

В качестве первой теоретической рамки для классификации навыков, связанных с предпринимательской деятельностью, была выбрана широко известная типо-

логия Гэри Беккера и Теодора Шульца, которая делит навыки на общий и специфический человеческий капитал (Becker, 1993). Согласно подходу Беккера и Шульца, специфические навыки полезны только на ограниченном круге рабочих мест, тогда как общие навыки полезны на разных рабочих местах, в различных отраслях. Выбор рамки теории человеческого капитала обусловлен её универсальностью и признанностью, в том числе и в образовательной политике (Sorokin & Vyatskaya, 2022). При этом рамка человеческого капитала может быть особенно релевантна для оценки предпринимательской деятельности, в которой результат применения навыков наглядно проявляется в виде характеристик запущенного предпринимательского проекта.

В дополнение к общей теории Беккера и Шульца была использована рамка М. Добряковой, И. Фрумина и коллег, предлагающая комплексный экспертный взгляд на типологию навыков. В 2018 году указанным авторским коллективом, на основе изучения передовой практики ведущих стран мира с точки зрения качества образования, была предложена типология общих навыков (Froumin et al., 2018). Данная типология выработана на анализе более 180 рамок (охватывающих опыт таких стран, как, например, США, Китай, Финляндия, Канада, Польша) квалификаций навыков и представляет собой экспертное обобщение мирового опыта.

Под компетентностью авторы предлагают понимать «способность эффективно мобилизовать (выбирать и использовать наиболее подходящие) знания и умения для решения задач, в том числе в новых нестандартных ситуациях» (Dobryakova et al., 2020).

Три группы компетентностей включают в себя следующие категории, каждая из которых имеет особое значение для предпринимательской деятельности:

- 1) компетентность мышления (анализ и интерпретация задачи, креативное мышление, системное мышление и т. д.);
- 2) компетентность взаимодействия с другими (кооперативность, способность к сотрудничеству, совместной работе и т. д.);
- 3) компетентность взаимодействия с собой (саморегуляция, самоконтроль, самоорганизация и т. д.).

Все три компетентности являются важными для предпринимательской деятельности. Компетентность мышления непосредственно связана с задачей генерации предпринимательского замысла или продукта (Raineri et al., 2021; Stenholm et al., 2021). Компетентность взаимодействия с другими – ключевая для предпринимателя роль, которая заключается в создании команды, умении найти нужных людей, умении найти общий язык внутри коллектива и выстроить слаженную команду, а также в выстраивании внешней коммуникации с партнёрами и клиентами бизнеса (Mitchelmore & Rowley, 2010; Tittel & Terzidis, 2020). Компетентность взаимодействия с собой, которая может выражаться через навыки саморегуляции, самоконтроля, самоорганизации, которые необходимы для предпринимателя как «стержня» проекта (Oosterbeek et al., 2010; Stenholm et al., 2021).

Помимо этих трёх групп авторы типологии предлагают несколько вариантов грамотности: базовая инструментальная грамотность (читательская, математическая, вычислительная и алгоритмическая) и базовые специальные современные знания и умения (также указана авторами как грамотность) (гражданская «грамотность», финансовая «грамотность», правовая «грамотность» и т. д.) (Dobryakova et al., 2020).

Методология исследования

Основной метод исследования – полуструктурированное интервью, позволившее получить максимально широкий объём информации о навыках, не ограничивающее респондентов жесткими формулировками, которые могут не отражать их реальное восприятие или опыт. Итоговая выборка исследования составила 82 интервью с респондентами, имеющими опыт формального или неформального обучения предпринимательству в одной из девяти образовательных организаций. Кроме того, все респонденты имели личный опыт непосредственной предпринимательской деятельности (работая над созданием собственного дела) или были заняты в секторе корпоративного предпринимательства (предпринимательство в стартап-студии или компании). С опытом обучения предпринимательству в формальном секторе (то есть в рамках основных образовательных программ) было 58 респондентов из 5-ти образовательных учреждений: Московский физико-технический институт (МФТИ), Томский политехнический университет (ТПУ), Новосибирский государственный университет экономики и управления (НГУ-ЭУ), Новосибирский государственный университет (НГУ), Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). С опытом обучения предпринимательству в неформальном секторе было 24 респондента из 4-х организаций: Группа компаний ТехноСпарк, Открытый университет Сколково, бизнес-акселератор Тюменского государственного университета (ТюмГУ), бизнес-инкубатор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Указанные образовательные учреждения – одни из лидеров в области обучения предпринимательству в России с точки зрения накопленного опыта и масштабов деятельности. В Таблице 1 отражены основные характеристики респондентов выборки.

Таблица 1. Описание выборки исследования

<i>Критерий выборки</i>	<i>Характеристика</i>
Всего респондентов	82
Пол респондентов	60 – мужской; 22 – женский
Число респондентов с высшим образованием	81 – с окончанным высшим образованием, 1 – на стадии получения высшего образования
Имеют опыт обучения предпринимательству в формальном секторе	58 респондентов
Имеют опыт обучения предпринимательству в неформальном секторе	24 респондента
Возраст	Средний возраст – 28 лет для формального и неформального секторов. Минимальный возраст – 19 лет, максимальный возраст – 45 лет
Опыт предпринимательской деятельности	82 респондента имели опыт предпринимательской деятельности

Важно отметить, наша выборка не репрезентирует генеральную выборку всех предпринимателей России. Кроме того, данная выборка не претендует на репрезентацию всей совокупности инициатив обучения предпринимательству в России, однако позволяет зафиксировать особенности и характеристики как процесса и результатов обучения предпринимательству, так и практической деятельности, характерные для ведущих российских программ обучения предпринимательству.

Структура гайда интервью состояла из 4 блоков: 1) основные данные о респонденте (пол, возраст, регион); 2) опыт обучения предпринимательству, включая вопросы о том, как было организовано обучение, какие результаты и навыки сформированы; 3) реальный предпринимательский опыт респондента (какими проектами занимается, какие результаты достигнуты); 4) вопросы о дальнейших предпринимательских намерениях.

В данном исследовании мы рассматриваем только те аспекты интервью, которые связаны с вопросами о навыках или в которых респондент сам говорил о данном предмете.

Важно отметить, что в гайде не предлагался конкретный перечень навыков, а все вопросы задавались в открытой форме, что обеспечило респондентам максимальную свободу в формулировках, связанных с навыками. Можно выделить 4 ключевых вопроса по теме навыков, изначально заложенных в гайде интервью¹.

1. Скажите, считаете ли Вы себя предпринимателем? На ваш взгляд, что делает вас «предпринимателем»? Какие ваши черты, действия делают вас предпринимателем, что отличает вас от людей, которые предпринимателями не являются?

2. Какие Ваши качества (установки, навыки, личностные черты) позволили Вам стать предпринимателем (или как минимум предприимчивым человеком, если Вы не считаете себя предпринимателем в полном смысле слова)?

3. Почему Вы решили воспользоваться программой обучения предпринимательству? Не хватало знаний, навыков или была потребность в деловых знакомствах/предпринимательской среде?

4. Удалось ли Вам получить необходимые знания, навыки, сети контактов? Чего не хватало во время обучения?

Уникальность используемой выборки респондентов, имеющих как опыт обучения предпринимательству (не более 2-х лет до момента проведения интервью – осень 2021 года), так и практический предпринимательский опыт, позволила изучить навыки в 2-х ракурсах:

1) навыки, необходимые предпринимателю (человеческий капитал предпринимателя), – вопросы 1, 2;

2) навыки, приобретённые во время обучения предпринимательству, – вопросы 3, 4.

Данная логика позволяет выявить возможную лакуну между запросом респондентов на навыки и реально приобретаемыми навыками.

Анализируя полученные результаты, мы сначала выделили характеристики, которые называют навыками сами респонденты. Важно отметить, что учитывалось не только количество наименований различных навыков, но и число упоминаний каждого навыка. Такой подход показывает не только вариативность формулировок, но и конкретные навыки, часто упоминаемые как результаты обучения и важные для предпринимательской практики умения.

На следующем этапе анализа навыки в формулировках респондентов были соотнесены с типологией М. Добряковой, И. Фрумина и коллег, а также с рамкой теории человеческого капитала. В частности, выявленные нами навыки общего человеческого капитала были распределены в три подгруппы (компетентность мышления, компетентность взаимодействия с окружающими, компетентность взаимодействия с собой).

¹ Метод исследования – полуструктурированное интервью, поэтому очередность вопросов в гайде могла меняться в зависимости от хода беседы. При этом учитывались все ответы респондентов, данные во время интервью, если респондент говорил про навыки.

Результаты исследования

Навыки, необходимые предпринимателям

Полученные результаты позволяют не только определить, какие навыки респонденты считают наиболее важными для предпринимателя, но и увидеть, как они понимают термин навыка применительно к своей практической деятельности. Всего группа насчитывает 32 выявленных навыка.

Большинство навыков, необходимых предпринимателю, указывается респондентами один-два раза (10 навыков повторяются по одному разу, 10 навыков – по два раза). Это может указать на разрозненность в представлениях о том, какими навыками должен владеть предприниматель. Наиболее часто упоминаемыми стали навык коммуникации и умение рисковать. Интересно отметить, что гендерной разницы в том, какие навыки называют респонденты, не было.

Навык коммуникации назвали 11 респондентов:

«Умение договариваться с людьми, умение находить общий язык, умение вообще находить правильных людей, это очень важно. Вся деятельность вокруг, вся наша жизнь – она связана с тем, что мы делаем что-то для людей напрямую или через посредников» (респондент №20, ТехноСпарк).

Навык коммуникации оказался важным для респондентов с большим предпринимательским опытом, профессиональный путь которых был связан не только с индивидуальным предпринимательством, но и с корпоративным.

Умение рисковать назвали 9 респондентов:

«Ну и конечно предприниматели – рискованные люди, у них должна быть какая-то доля смелости, мне кажется, чтобы... Например, вот у них есть идея, им нужно вложить 3 миллиона рублей, и они все равно идут на это до конца и вкладывают деньги, горят идеями» (респондент №29, ТПУ).

Примечательно, что более юные респонденты (19-20 лет) считают навык риска особенно важным и подчеркивают его одним из первых. *«Во-первых, это человек он точно рискованный и он этого не боится. Он осознает по крайней мере риск, на который он идет»* (респондент №47, НГУЭУ).

Умение рисковать особенно важно, если говорить о предпринимательстве как о проявлении самостоятельности и о предпринимателе как об акторе, деятельность которого предполагает особенно высокую степень автономии и независимости. Тот факт, что респонденты сами часто называют умение рисковать важным навыком для предпринимателя, подтверждает не только необходимость быть самостоятельным, но и связанные с этим специфические риски.

Из всех выявленных 32 навыков абсолютное большинство составляют общие навыки (28 навыков, 76 упоминаний), а специфических навыков насчитывается всего 4. Соотношение общих и специфических навыков явно говорит о большем запросе начинающих предпринимателей на развитие общего человеческого капитала.

Все выявленные общие навыки, которые необходимы предпринимателю, распределены по трём группам, согласно типологии М. Добряковой, И. Фрумина и коллег, примерно в равном соотношении, что говорит о необходимости комплексного развития предпринимателя с точки зрения всех трех выделенных типов навыков (Таблица 2). Равнозначно важными оказываются и навыки мышления, и навыки работы с собой, и навыки взаимодействия с другими людьми. Также есть 4 примера навыков, относящихся к специфическому капиталу (навык разработки продукта, навык предпринимательского мышления, навык продаж, навык извлечения прибыли), которые относятся к более узкоспециализированным вопросам разработки предпринимательского проекта/продукта и его коммерциализации. Кроме того, отдельно респонденты выделяют финансовую грамотность. Вероятно, небольшая

доля специфических навыков среди всех выявленных навыков в данном блоке может быть связана не только с тем, что предпринимателям важнее общий человеческий капитал, но и с тем, что небольшой набор указанных навыков достаточен для покрытия необходимого специфического капитала для предпринимателей (4 навыка, 7 упоминаний). И всё же явное преобладание навыков общего человеческого капитала над специфическим можно увидеть не только по количеству навыков (28 против 4), но и по частоте упоминаний каждого навыка (76 против 7), что особенно подчёркивает важность и масштаб запроса на общие навыки. В работах, направленных на изучение навыков в других областях, например для студентов педагогических вузов, также отмечается высокая роль именно общих навыков (навыки самоорганизации, критического мышления) (Stupnitskaya et al., 2022).

Таблица 2. Распределение навыков, необходимых предпринимателю, по типам компетентностей

Название группы (компетентности)	Количество выявленных навыков в группе	Количество респондентов, упоминающих навыки данной категории
Общий человеческий капитал		
Типы навыков согласно типологии М. Добряковой, И. Фрумина и коллег		
Компетентность взаимодействия с собой	11	23
Компетентность взаимодействия с другими людьми	8	26
Компетентность мышления (познания)	8	24
Другое (финансовая грамотность)	1	3
Специфический человеческий капитал		
Специфические навыки	4	7
Всего выявлено навыков	32	-

Среди 32 навыков, необходимых предпринимателям, большинство (19) не повторяются в группе навыков, приобретенных во время обучения. Это те навыки, которые респонденты отмечают как важные для предпринимателя, но при этом они не получили их в процессе обучения. В связи с этим выделенный перечень из 19 навыков можно рекомендовать учесть в рамках совершенствования существующих и запуска новых программ обучения предпринимательству как артикулированный запрос со стороны практики на необходимые навыки как результаты обучения предпринимательству. По типологии М. Добряковой, И. Фрумина и коллег, среди 19 навыков больше тех, которые относятся к группе навыков взаимодействия с собой (7 навыков) и навыков мышления (7 навыков), навыков взаимодействия с другими – 4, также выделен 1 специфический навык. Исходя из полученной пропорции, можно предположить, что респонденты с опытом предпринимательства считают работу с собой и собственным мышлением важной составляющей предпринимательского успеха, возможно, более важной в сравнении с работой с внешним миром и взаимодействием с другими людьми (47 упоминаний и 33 упоминания соответственно).

Другие 13 навыков (из всей совокупности 32 выявленных важных для практики навыков) названы респондентами как приобретенные в результате обучения предпринимательству.

Навыки, приобретенные во время обучения

Вторая группа навыков, выделенная по результатам анализа интервью, – навыки, приобретенные во время обучения предпринимательству в формальном и неформальном секторе.

Всего респонденты выделили 30 навыков, приобретенных во время обучения. Самыми упоминаемыми навыками стали следующие 5 навыков: навык коммуникации (8 респондентов); навык выступления/презентации (7 респондентов); навык предпринимательского мышления (4 респондента); навык продаж (3 респондента); навык построения/описания бизнес-модели (3 респондента).

Особого внимания, по нашему мнению, заслуживает тот факт, что ни одни из не респондентов не указал навык, связанный с готовностью к риску, как результат обучения. Можно предположить, что институты образования мало пригодны для развития данного навыка, поскольку образование ориентировано, напротив, на то, чтобы оградить обучающегося от рисков, в том время как для практикующего предпринимателя, как было показано выше, способность работы с риском является принципиальной.

Группа из 20 навыков, упоминаемых по 1 разу, говорит о различных образовательных подходах на программах обучения предпринимательству. Примерами таких навыков являются: навык поиска клиентов B2B, навык управления командой, навык внедрения инноваций, навык привлечения денег в стартап и др.

Все 30 навыков группы были классифицированы в соответствии с типологией М. Добряковой, И. Фрумина и коллег на 3 больших группы общих компетентностей. Помимо навыков, относящихся к трём указанным группам, отдельно респондентами упоминались навыки финансовой грамотности. Кроме того, была выделена категория специфических навыков, необходимых для профессиональной деятельности.

Результаты показали, что 3 группы компетентностей: компетентность взаимодействия с собой (4 навыка), компетентность взаимодействия с другими людьми (5 навыков) и компетентность мышления (познания) (4 навыка) распределены довольно однородно как результаты обучения предпринимательству (Таблица 3). Также общие навыки (в виде компетентности взаимодействия с другими) и специфические навыки упоминаются с приблизительно одинаковой частотой (18 и 25 упоминаний соответственно). Вместе с тем следует отметить, что обучение предпринимательству делает относительно меньший упор на компетентность взаимодействия с собой (всего 5 упоминаний) и компетентность мышления (познания) (6 упоминаний).

Самой многочисленной группой навыков, которые назывались респондентами как результаты обучения, оказались те навыки, которые относятся к специфическому человеческому капиталу (25 упоминаний). В группе навыков, приобретенных во время обучения, таких навыков оказалось 16 (умение коммерциализировать навыки, навык автоматизации процессов, навык внедрения инноваций, навык ведения бухгалтерии, навыки программирования, навык построения/описания бизнес-модели и др.). Примечательно, что часть специфических навыков связана не узко с предпринимательской деятельностью, а с более широкой профессиональной сферой, например: навыки дизайна, маркетинга, создания продукта, но, вместе с тем, их нельзя отнести к общему человеческому капиталу.

Обширность группы специфических навыков позволяет заключить, что обучение предпринимательству зачастую направлено на приобретение специфических навыков, однако их состав высоко дифференцирован между программами обучения.

Таблица 3. Распределение навыков, приобретенных во время обучения, по компетентностям

Название группы (компетентности)	Количество выявленных навыков в группе	Количество респондентов, упоминающих навыки данной категории
Общий человеческий капитал		
Типы навыков согласно типологии М. Добряковой, И. Фрумина и коллег		
Компетентность взаимодействия с собой	4	5
Компетентность взаимодействия с другими людьми	5	18
Компетентность мышления (познания)	4	6
Другое (финансовая грамотность)	1	1
Специфический человеческий капитал		
Специфические навыки	16	25
Всего выявлено навыков	30	-

Среди 30 выявленных навыков данной группы насчитывается 17 уникальных навыков, которые были получены только во время обучения предпринимательству и не были ни разу отмечены как необходимые в целом предпринимателям. Это важный показатель, однако стоит обратить внимание, что 12 из 17 навыков упоминается только единожды, что говорит о крайнем разнообразии контента образовательных программ обучения предпринимательству.

«Мне не хватало знания в поиске клиентов B2B. Вот это было моим большим проскоком... И поэтому, когда я пошел в ТехноСпарк я очень сильно хотел прокачать именно развитие в B2B отрасли... Интервьюер: Вам получилось обучиться вот этому навыку? Респондент: Да» (респондент №12, ТехноСпарк).

Столь высокий показатель уникальных навыков представляется неожиданным, поскольку большая часть респондентов проходила обучение предпринимательству в вузах, программы в которых, как отмечается в литературе, часто характеризуются однородным образовательным контентом. Между тем, у респондентов из неформального сектора обучения предпринимательству вариативность формулировок навыков, полученных в результате обучения, выше, что говорит о более высокой вариативности образовательного контента в данном секторе. Вариативность навыков на образовательных программах также говорит о том, что в отсутствии общепризнанных стандартов обучения предпринимательству наполнение образовательных программ будет в существенной степени зависеть от организаторов, а не от реальных запросов рынка.

Любопытно, что среди навыков, полученных в результате обучения, но не указанных как важные для практической деятельности, мы находим: навык проектного менеджмента / продакт менеджмента (2 респондента), навык принятия решений (1 респондент), навык структурного мышления (1 респондент).

«Про первый навык я говорил, это структурное мышление и понимание как выстраиваются бизнес-процессы, как их правильно оформлять, как им следовать после того, как ты их на бумаге оформил, их важности» (респондент №77, ТехноСпарк).

Означает ли это, что указанные навыки бесполезны на практике? Наши данные не позволяют дать однозначный ответ на данный вопрос, однако они указывают на то, что имеются другие навыки, осознание практической потребности в которых существенно выше у респондентов.

Не стоит также забывать, что из 30 навыков, приобретенных во время обучения, 13 навыков повторяются с группой навыков, необходимых предпринимателям, например: навык коммуникации, навык управления командой, умение учиться, навык продаж, умение брать на себя ответственность.

Дискуссионные вопросы

Данное исследование нацелено на вклад в дискуссию о том, каким навыкам обучать предпринимателей, а также какую типологию для этого использовать. Обзор литературы показал, что навыки являются важной частью дискуссии о результатах обучения предпринимательству. Важность навыков также подчеркнута тем, что авторы представляют не просто обзоры навыков, а большие мета-исследования (Tittel & Terzidis, 2020). Данное исследование является продолжением научной дискуссии о роли навыков и попыткой их типологизации.

Наше исследование дополняет современную международную дискуссию про навыки, связанные с предпринимательством, в части их теоретического понимания и классификации, поскольку использует теорию человеческого капитала, признанную как одну из наиболее авторитетных теорий в мире в сфере образовательной политики, но пока игнорируемую в дискуссиях об обучении предпринимательству. В частности, деление навыков на общие и специфические существенно и содержательно дополняет существующие мета-исследования, где навыки поделены на группы, исходя из других оснований – без применения теории человеческого капитала.

Существенное отличие данной статьи состоит в том, что мы подходили к задаче классификации навыков через призму интервью респондентов с практическим предпринимательским опытом. Этот подход разнится с принятым в мировой литературе подходом к выявлению и классификации навыков на основе преимущественно вторичного анализа, то есть материалов других, ранее проведенных исследований. Примененный нами подход позволил зафиксировать объективный разрыв между спросом со стороны реальности и предложением со стороны передовых образовательных предпринимательских программ. Еще одна важная особенность данного исследования заключалась в том, что мы не предлагали респондентам готовые списки навыков, но оперировали теми наименованиями навыков, которые употребляли сами респонденты.

Применение двух концептуальных рамок (с одной стороны, разработанная Г. Бэккером и Т. Шульцом теория человеческого капитала, и с другой стороны, экспертно разработанная рамка М. Добряковой, И. Фрумина и коллег) позволило показать, что навыки предпринимательства могут занимать важное место в общей дискуссии о результатах обучения в целом. Кроме того, подтвердилась высокая роль всех трёх типов компетентностей для поля предпринимательства: компетентность взаимодействия с собой, компетентность взаимодействия с другими людьми, компетентность мышления (познания). Интересно, что запрос на разные типы компетенций оказался примерно однородным для навыков, необходимых предпринимателю на практике.

Исследование показало разрыв между тем, чему обучают, и тем, что нужно предпринимателям. Это служит сигналом к более глубокому изучению вопроса с целью выявления единого перечня навыков, которым необходимо обучать потенциальных предпринимателей. Такой перечень позволит выстраивать системную подготовку по предпринимательству, при этом можно предположить, что ориентация на мнение экспертов, действующих предпринимателей позволит выявить наиболее важные навыки, преодолевая ситуацию разрыва между спросом и предложением.

Также единый перечень навыков поможет сделать следующий шаг – подготовку инструментов по развитию этих навыков и их оценке. В качестве развития могут выступать инфраструктурные меры поддержки в вузах: технопарки, бизнес-инкубаторы, стартап-студии и др. Таким образом, процесс обучения сможет стать более эффективным, с понятными критериями оценивания и чёткими ориентирами, чему должен научиться будущий предприниматель, как должен быть выстроен эффективный процесс обучения предпринимательству.

Заключение

Предметом настоящего исследования, охватившего выборку из 82 респондентов, стали навыки, которые, по мнению респондентов, необходимы предпринимателям (32 навыка), а также навыки, полученные в результате обучения по программам обучения предпринимательству (30 навыков). Наиболее важным результатом исследования является обнаружение разрыва между запросом на навыки, необходимые в предпринимательской деятельности, и предложением навыков на рынке предпринимательского образования. Так, около трети всех навыков, указанных респондентами как необходимые для практики (13 из 32), отмечаются как приобретенные в процессе обучения. Данный вывод важен, поскольку навыки являются одним из ключевых результатов образовательной деятельности и показанный разрыв между спросом и предложением является серьезным ограничением для действующих программ в сфере обучения предпринимательству. Такой разрыв говорит о несоответствии содержания программ обучения предпринимательству в части навыков тем запросам, которые требует практическая предпринимательская деятельность. Это может быть причиной неуспешности обучения предпринимательству. Разрыв также сигнализирует о том, что реальный успешный предпринимательский опыт не учитывается составителями образовательных программ, тогда как он мог бы стать той основой, которая позволит предпринимателю стать успешным. Разрыв между спросом на навыки и предложением подчёркивает общемировую проблему, а именно отсутствие консенсуса в вопросе, каким навыкам необходимо обучать будущих предпринимателей. В этом смысле Россия не является уникальным кейсом, а, скорее, подтверждает общемировую лагуну в вопросе обучения предпринимательству (Sorokin & Chernenko, 2022).

Со стороны практики зафиксирован явный запрос на общие навыки, в то время как обучают преимущественно специфическим навыкам. Этот результат исследования явно опровергает распространенное представление о том, что обучение предпринимательству должно концентрироваться на специфических навыках (Bernhardt et al., 2017).

Кроме того, выявленная высокая фрагментарность и дифференцированность результатов обучения предпринимательству на примере передовых программ в формальном и неформальном секторе показывает целесообразность дискуссий о фиксации крупных блоков навыков, развитие которых входило бы в обязательные задачи всех инициатив по обучению предпринимательству. Используемая в настоящем исследовании типология М. Добряковой, И. Фрумина и коллег может оказаться полезным инструментом для определения такого рода «общего предпринимательского человеческого капитала».

Информация о финансировании

В данной научной работе использованы результаты проекта, выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Funding

This scientific work uses the results of a project within the framework of the Program for Fundamental Research of the Higher School of Economics.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Данные, представленные в статье, являются открытыми. Авторы соблюдают принципы научной этики.

Список литературы

- Добрякова, М. С., Фрумин, И. Д., Баранников, К. А., Реморенко, И. М., Зиил, Н., Мосс, Дж., Хаутамяки, Я. Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов к реальности / Под общ. ред.: М. С. Добрякова, И. Д. Фрумин. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 472 с. – DOI:10.17323/978-5-7598-2177-9
- Сорокин П. С., Черненко С. Е., Повалко А. Б. Обучение предпринимательству в вузах России и мира: зачем, как и с какими результатами? / Отв. ред.: П. С. Сорокин; науч. ред.: П. С. Сорокин. Ч.: Современная аналитика образования. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, – 2020. – 48 с.
- Сорокин, П. С., Вятская, Ю. А. Международная экспертная повестка в образовании: ключевые характеристики и проблемные зоны // Образование и наука. – 2022. – Т. 24. – № 1. – С. 11–52. – DOI:10.17853/1994-5639-2022-1-11-52
- Сорокин, П. С., Повалко, А. Б., Вятская, Ю. А. Открытые инициативы по обучению предпринимательству: характеристика российского поля // Форсайт. – 2021. – Т. 15. – № 4. – С. 22–31. – DOI:10.17323/2500-2597.2021.4.22.31
- Ступницкая, М. А., Алексеева, С. И., Налобина, А. Н. Инструментарий оценки универсальных компетенций (soft skills) у студентов педагогического вуза // Образование и саморазвитие. – 2022. – Т. 17. – №1. – С. 221–232. – DOI:10.26907/esd.17.1.17
- Фрумин, И. Д., Добрякова, М. С., Баранников, К. А., Реморенко, И. М. Универсальные компетентности и новая грамотность: чему учить сегодня для успеха завтра. Предварительные выводы международного доклада о тенденциях трансформации школьного образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 28 с.
- Becker, G. Nobel Lecture: The Economic Way of Looking at Behavior // Journal of Political Economy. – 1993. – Vol. 101. – No. 3. – P. 385–409. – URL: [jstor.org/stable/2138769](https://www.jstor.org/stable/2138769)
- Bernhardt, J., Schaad, G., Boman, J., Ambros, M., Činčera, J., Biberhofer, P. Joint CASE Report on Cooperation between higher education institutions and companies and Evaluation of regional pilots. Case (Competencies for A sustainable Socio-Economic development). – 2017. – 180 p. – URL: https://www.case-ka.eu/wp/wp-content/uploads/2018/03/WP-5_6-Joint-CASE-Report-on-Cooperation.pdf
- Davey, T., Hannon, P., Penaluna, A. Entrepreneurship education and the role of universities in entrepreneurship: Introduction to the special issue // Industry and higher education. – 2016. – Vol. 30. – No. 3. – P. 171–182. – DOI:10.1177/0950422216656699
- Mitchelmore, S., Rowley, J. Entrepreneurial competencies: A literature review and development agenda // International Journal of Entrepreneurial Behavior and Research. – 2010. – Vol. 16. – No. 2. – P. 92–111. – DOI:10.1108/13552551011026995
- Nabi, G., Liñán, F., Fayolle, A., Krueger, N., Walmsley, A. The impact of entrepreneurship education in higher education: A systematic review and research agenda // Academy of Management Learning & Education. – 2017. – Vol. 16. – No. 2. – P. 277–299. – DOI:10.5465/aml.2015.0026
- National Research Council. Education for life and work: Developing transferable knowledge and skills in the 21st century. – Washington, DC: The National Academies Press, 2012. – 256 p.
- Oosterbeek, H., Van Praag, M., Ijsselstein, A. The impact of entrepreneurship education on entrepreneurship skills and motivation // European economic review. – 2010. – Vol. 54. – No. 3. – P. 442–454. – DOI:10.1016/j.euroecorev.2009.08.002
- Raineri, E. M., Kuntz, A., Resig, J. The Utilization of Instructional Technologies to Augment Traditional Instructional Strategies Within Online Undergraduate Entrepreneurship Programs // Journal of Higher Education Theory & Practice. – 2021. – Vol. 21. – No. 8. – P. 51–70.

- Sandström, C., Wennberg, K., Wallin, M. W., Zherlygina, Yu. Public policy for academic entrepreneurship initiatives: A review and critical discussion // *The Journal of Technology Transfer*. – 2018. – Vol. 43. – No. 5. – P. 1232–1256. – DOI: 10.1007/s10961-016-9536-x
- Sorokin, P., Chernenko, S. Skills as declared learning outcomes of entrepreneurship training in higher education institutions across the globe: Classification and analysis with a focus on thinking skills // *Thinking Skills and Creativity*. – 2022. – Vol. 46. – P. 101177. – DOI:10.1016/j.tsc.2022.101177
- Sorokin, P., Froumin, I., Chernenko, S. Entrepreneurship Education in Post-Soviet Higher Education Systems: Moving into or Resisting Global Entrepreneurial Culture // *Entrepreneurialism and Society: Consequences and Meanings*. Emerald Publishing Limited. – 2022. – Vol. 82. – P. 161–215. – DOI:10.1108/S0733-558X20220000082008
- Stenholm, P., Ramstrom, J., Franzén, R., Nieminen, L. Unintentional teaching of entrepreneurial competences // *Industry and Higher Education*. – 2021. – Vol. 35. – No. 4. – P. 505–517. – DOI:10.1177/0950422221101806
- Tittel, A., Terzidis, O. Entrepreneurial competences revised: developing a consolidated and categorized list of entrepreneurial competences // *Entrepreneurship Education*. – 2020. – Vol. 3. – No. 1. – P. 1–35. – DOI:10.1007/s41959-019-00021-4
- Tovar, E., Piedra, N., López, J., Chizaiza, J. Open education practices as answer to new demands of training in entrepreneurship competences: The role of recommender systems // In: Zvacek, S., Restivo, M., Uhomobhi, J., Helfert, M. (Eds.). *International Conference on Computer Supported Education*. Springer, Cham. – 2016. – Vol. 583. – P. 3–18.
- Von Graevenitz, G., Harhoff, D., Weber, R. The effects of entrepreneurship education // *Journal of Economic behavior & organization*. – 2010. – Vol. 76. – No. 1. – P. 90–112. – DOI:10.1016/j.jebo.2010.02.015

References

- Becker, G. (1993). Nobel Lecture: The Economic Way of Looking at Behavior. *Journal of Political Economy*, 101(3), 385–409. <https://www.jstor.org/stable/2138769>
- Bernhardt, J., Schaad, G., Boman, J., Ambros, M., Činčera, J., Biberhofer, P. (2017, December). *Joint CASE Report on Cooperation between higher education institutions and companies and Evaluation of regional pilots. CASE (Competencies for A sustainable Socio-Economic development)*. Retrieved from CASE. https://www.case-ka.eu/wp/wp-content/uploads/2018/03/WP-5_6-Joint-CASE-Report-on-Cooperation.pdf
- Davey, T., Hannon, P., & Penaluna, A. (2016). Entrepreneurship education and the role of universities in entrepreneurship: Introduction to the special issue. *Industry and higher education*, 30(3), 171–182. <https://doi.org/10.1177/0950422216656699>
- Dobryakova, M. S., Froumin, I. D., Barannikov, K. A., Remorenko, I. M., Ziil, N., Moss, J., & Houtamäki, Ya (2020). *Universal competences and new literacy: From slogans to reality* (M. S. Dobryakova, & I. D. Froumin, Eds.) NIU VSHE. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2177-9>
- Froumin, I., Dobryakova, M., Barannikov, K., & Remorenko, I. (2018). *Universal competences and new literacy: What to teach today for tomorrow's success. Preliminary conclusions of the international report on the trends in the transformation of school education*. NIU VSHE.
- Mitchelmore, S., & Rowley, J. (2010). Entrepreneurial competencies: A literature review and development agenda. *International Journal of Entrepreneurial Behavior and Research*, 16(2), 92–111. <https://doi.org/10.1108/13552551011026995>
- Nabi, G., Liñán, F., Fayolle, A., Krueger, N., & Walmsley, A. (2017). The impact of entrepreneurship education in higher education: A systematic review and research agenda. *Academy of Management Learning & Education*, 16(2), 277–299. <https://doi.org/10.5465/amle.2015.0026>
- National Research Council. (2012). *Education for life and work: Developing transferable knowledge and skills in the 21st century*. National Academies Press.
- Oosterbeek, H., Van Praag, M., & Ijsselstein, A. (2010). The impact of entrepreneurship education on entrepreneurship skills and motivation. *European economic review*, 54(3), 442–454. <https://doi.org/10.1016/j.euroecorev.2009.08.002>
- Raineri, E.M., Kuntz, A., & Resig, J. (2021). The Utilization of Instructional Technologies to Augment

- Traditional Instructional Strategies Within Online Undergraduate Entrepreneurship Programs. *Journal of Higher Education Theory & Practice*, 21(8), 51–70.
- Sandström, C., Wennberg, K., Wallin, M.W., & Zherlygina, Yu. (2018). Public policy for academic entrepreneurship initiatives: A review and critical discussion. *The Journal of Technology Transfer*, 43(5), 1232–1256. <https://doi.org/10.1007/s10961-016-9536-x>
- Sorokin, P., & Chernenko, S. (2022). Skills as declared learning outcomes of entrepreneurship training in higher education institutions across the globe: Classification and analysis with a focus on thinking skills. *Thinking Skills and Creativity*, 46, 101177. <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2022.101177>
- Sorokin, P., & Vyatskaya, Yu. (2022). International expert agenda in education: Key characteristics and problem areas. *Obrazovanie i nauka - The Education and Science Journal*, 24(1), 11–52. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-1-11-52>
- Sorokin, P., Chernenko, S., & Povalko, A. (2020). *Entrepreneurship education in higher education in Russia and international context: why, how and with what results? Modern education analytics* (P. S. Sorokin, Ed.). NIU VSHE.
- Sorokin, P., Froumin, I., & Chernenko, S. (2022). Entrepreneurship Education in Post-Soviet Higher Education Systems: Moving into or Resisting Global Entrepreneurial Culture. In R. N. Eberhart, M. Lounsbury, & H. E. Aldrich (Eds.), *Entrepreneurialism and Society: Consequences and Meanings (Research in the Sociology of Organizations, Vol. 82)* (pp. 161–215). Emerald Publishing Limited. <https://doi.org/10.1108/S0733-558X20220000082008>
- Sorokin, P., Povalko, A., & Vyatskaya, Y. (2021). Informal Entrepreneurship Education: Overview of the Russian Field. *Foresight and STI Governance*, 15(4), 22–31. <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2021.4.22.31>
- Stenholm, P., Ramstrom, J., Franzen, R., & Nieminen, L. (2021). Unintentional teaching of entrepreneurial competences. *Industry and Higher Education*, 35(4), 505–517. <https://doi.org/10.1177/09504222211018068>
- Stupnitskaya, M. A., Alekseeva, S. I., & Nalobina, A. N. (2022). A Toolkit to Assess the Level of Universal Competencies (Soft Skills) of Pedagogical University Students. *Obrazovanie i samorazvitie - Education and Self Development*, 17(1), 221–232. <https://doi.org/10.26907/esd.17.1.17>
- Tittel, A., & Terzidis, O. (2020). Entrepreneurial competences revised: developing a consolidated and categorized list of entrepreneurial competences. *Entrepreneurship Education*, 3(1), 1–35. <https://doi.org/10.1007/s41959-019-00021-4>
- Tovar, E., Piedra, N., López, J., & Chizaiza, J. (2016). Open education practices as answer to new demands of training in entrepreneurship competences: The role of recommender systems. In S. Zvacek, M. Restivo, J. Uhomoihi, & M. Helfert (Eds.), *International Conference on Computer Supported Education*, 583, 3–18. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-29585-5_1
- Von Graevenitz, G., Harhoff, D., & Weber, R. (2010). The effects of entrepreneurship education. *Journal of Economic behavior & organization*, 76(1), 90–112. <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2010.02.015>